

ПОНИМАНИЕ ИНТЕНЦИОНАЛЬНОГО ПОДТЕКСТА РЕЧИ АДРЕСАТОМ

ПАВЛОВА Н.Д., *Институт психологии РАН, Москва*

ПЕСКОВА Е.А., *Институт психологии РАН, Москва*

Изучение феномена понимания речевых интенций и развитие методических средств интен-анализа требуют оценить меру неизбежной субъективности восприятия интенций субъекта в зависимости от условий коммуникации, опыта адресата, его профессиональной позиции и пр. В работе ставилась задача в условиях, приближенных к естественным, экспериментально исследовать понимание интенционального подтекста звучащей речи людьми, не имеющими опыта реконструкции речевых интенций («наивными» слушателями), в сопоставлении с данными интен-анализа и экспертной оценкой. На материале телевизионных предвыборных выступлений политиков показано, что неподготовленные слушатели склонны приписывать выступлениям дополнительные интенциональные характеристики и сравнительно с экспертами приписывать интенциям большую выраженность. Экспертами-специалистами недооценивается представленность интенций в речи сравнительно с данными интен-анализа: сокращается список интенций и преуменьшается их выраженность.

Ключевые слова: вербальная коммуникация, дискурс, понимание, интенции субъектов общения, интен-анализ.

Изучение интенциональных характеристик дискурса (Павлова и др., 2007; Павлова, 2003; Ушакова и др., 2000а) поднимает проблему понимания выражаемых в нем интенций адресатом. С одной стороны, осознание интенционального подтекста речи – необходимая составляющая процесса понимания. Адресат не просто воспринимает сообщение как такое, он соотносит высказывания с ситуацией, устанавливая назначение сказанного: *почему и зачем* нечто говорится (Макаров, 2003). С другой стороны, речевое выражение интенций носит часто неявный характер, иные интенции могут намеренно вуалироваться. Как истолковывается интенциональный подтекст высказываний слушателем? Какие особенности дискурса влияют на понимание его интенциональной направленности? Изучение этих вопросов необходимо для уяснения механизмов коммуникации. Кроме того, на этой принципиальной основе возможно дальнейшее продвижение разработок, связанных с информационной психологической безопасностью и оптимизацией понимания.

С позиций подхода, получившего известность как интен-анализ, первым шагом в изучении обозначенных вопросов стала работа, в которой в связи с поиском путей стандартизации данного метода оценивалась надежность результатов экспертной оценки интенционального содержания предвыборных материалов в печати (Ушакова и др., 2000б). Отмечалось, что квалификация интенций экспертами-психолингвистами не всегда однозначна, что связывалось с опытом эксперта и фактором «размытости интенций», составляющим важную особенность функционирования языка. При этом существенных расхождений экспертных оценок и результатов, полученных от «наивных» респондентов, оценивавших интенциональное содержание тех же текстов, выявлено не было. В дальнейшем было показано, что в условиях восприятия речи на слух, предусматриваемых телевизионной предвыборной кампанией, понимание интенций политиков аудиторией обнаруживает ряд харак-

терных тенденций: объединение нескольких интенций в одну, выявление дополнительных интенциональных характеристик выступлений, субъективизм (Павлова и др., 2007). Получили развитие также исследования понимания интенций собеседника в процессе непосредственного общения, которые выявили случаи искаженного истолкования интенций партнера и их влияние на организацию диалога (Зачесова, 2002; Павлова, 2005).

Конечно, выявленные особенности понимания интенций субъекта адресатом речи определяются в том числе и возможностями восприятия высказываний на слух. В условиях однократного слухового восприятия и квалификация интенций специалистами, имеющими опыт реконструкции речевых интенций, очевидно, тоже будет отличаться от данных интент-анализа, предусматривающего работу с печатными текстами или транскриптами аудиозаписей. Учитывая, что именно в такие условия в ходе предвыборных кампаний поставлена аудитория телевидения и радио, мы провели специальное исследование, в котором понимание предвыборных интенций политиков «наивными» слушателями сопоставлялось не только с данными интент-анализа, но и с оценкой специалистов-экспертов, работавших на слух.

Ставилась цель: в условиях, приближенных к естественным, исследовать понимание интенций политиков людьми, не имеющими опыта реконструкции речевых интенций («наивными» слушателями), в сопоставлении с данными интент-анализа и экспертной оценкой.

На основании имеющихся данных были выдвинуты следующие гипотезы:

Гипотеза 1. По сравнению со специалистами-экспертами «наивная» аудитория склонна переоценивать представленность интенций в предвыборных выступлениях, т.е. расширять список интенций и приписывать им большую выраженность.

Гипотеза 2. По сравнению с данными интент-анализа эксперты, работающие на слух, склонны недооценивать представленность интенций в выступлениях, т.е. сокращать список интенций и приписывать им меньшую выраженность.

Гипотеза 3. По сравнению с данными интент-анализа «наивная» аудитория склонна приписывать выступлениям дополнительные интенциональные характеристики.

Методика

На предварительном этапе, выполненном совместно с А. А. Григорьевой, осуществлялся интент-анализ предвыборных выступлений думской и президентской кампаний 2003, 2004 годов. Было отобрано три фрагмента записей выступлений кандидатов в президенты РФ: С. Глазьева, Г. Зюганова, С. Миронова, имеющих продолжительность до трех минут каждый, характерную интенциональную структуру и логическую законченность.

Участниками основного исследования, направленного на изучение понимания предвыборных интенций, были: «наивные» слушатели (60 человек, в том числе 49 девушек и 11 юношей в возрасте от 18 до 28 лет); группа экспертов (8 человек, имеющих опыт реконструкции речевых интенций). Каждой группе последовательно предъявлялись все три отобранных фрагмента: сначала в письменной форме (транскрипт) для беглого ознакомления, а затем их аудиозапись. После этого предлагалось выбрать из предложенного списка те интенции, которые, на взгляд респондента, присутствуют в выступлении. Требовалось также оценить по 5-балльной шкале выраженность этих интенций. Список включал 37 интенций, характерных для предвыборного дискурса (Павлова и др., 2007).

Результаты и их обсуждение

Данные субъективного шкалирования предвыборных интенций политиков группой экспертов и «наивными» слушателями анализировались по следующим направлениям:

1. Надежность-согласованность работы группы экспертов.
2. Различия в оценках представленности интенций, проставленных группой экспертов, и по данным интент-анализа.
3. Различия в оценках представленности интенций, проставленных группой «наивных» слушателей и группой экспертов.
4. Различия в оценках представленности интенций, проставленных группой «наивных» слушателей, и по данным интент-анализа.

Кроме того, оценки представленности интенций, проставленные группой «наивных» слушателей, сопоставлялись с данными интент-анализа по следующим линиям:

- 5(а). Особенности оценивания интенций в зависимости от степени их выраженности по данным интент-анализа;
- 5(б). Особенности оценивания представленности интенций, направленных на основные референциальные объекты выступлений (на избирателя, на кандидата и его сторонников, на политического противника, на окружающую действительность);
- 5(в). Особенности оценивания интенций в зависимости от интенционального состава каждого выступления.
- 5(г). Особенности оценивания интенций в зависимости от общности/специфичности интенций для всех трех анализируемых выступлений.

1. При выяснении надежности-согласованности работы группы экспертов были получены следующие результаты:

- по выступлению 1 α Кронбаха = 0, 83921;
- по выступлению 2 α Кронбаха = 0, 86959;
- по выступлению 3 α Кронбаха = 0, 92826.

Данные позволяют сделать вывод, что группа экспертов работает надежно и согласованно.

2. Выявлены различия в оценке представленности интенций экспертной группой, работавшей в экспериментальных условиях, и по данным проведения интент-анализа. Результаты представлены в табл. 1.

Сравнительно с данными интент-анализа эксперты, работающие на слух, при однократном предъявлении аудиозаписи выступлений:

- недооценивают 12 интенций из 15: 4 интенции из 4 по выступлению 1; 5 интенций из 6 по выступлению 2; 3 интенции из 5 по выступлению 3;
- переоценивают выраженность 1 интенции в выступлении 2 и 2 интенций в выступлении 3.

В 27 случаях из 42 результаты экспертной квалификации и интент-анализа не обнаруживают значимых различий.

Таким образом, подтвердилась гипотеза о том, что по сравнению с данными интент-анализа эксперты, работающие на слух, склонны недооценивать представленность интенций в выступлениях, сокращая список интенций и приписывая им меньшую выраженность.

Таблица 1. Сопоставление данных интент-анализа и экспертной оценки

№ выступления	Типовые интенциональные направленности кандидатов	Интенции, по которым выявлены различия в оценках	Значения U-критерия Манна-Уитни	Средний ранг		Уровень значимости (p)
				Интент-анализ	Эксперты	
1	На себя и сторонников	Демонстрация компетентности и готовности действовать	1,50	9,50	4,69	0,026
		Демонстрация силы, превосходства	0,00	10,00	4,50	0,011
		Самооправдание	1,50	9,50	4,69	0,010
		Отождествление (сближение) с избирателем	3,00	9,00	4,88	0,047
2	На избирателя	Проявление заботы	1,50	2,50	7,31	0,027
		Внушение патриотизма	3,00	9,00	4,88	0,043
	На себя и сторонников	Демонстрация положительных качеств	0,00	10,00	4,50	0,011
		Отождествление (сближение) с избирателем	0,00	10,00	4,50	0,012
	На политического противника	Умаление значимости	1,50	9,50	4,69	0,016
		Демонстрация чуждости	1,50	9,50	4,69	0,025
3	На избирателя	Обещание	0,00	10,00	4,50	0,002
	На себя и сторонников	Демонстрация компетентности и готовности действовать	1,50	9,50	4,69	0,027
		Отождествление (сближение) с избирателем	0,00	10,00	4,50	0,002
	На политического противника	Разоблачение, изобличение во лжи	3,00	3,00	7,13	0,047
		Осуждение	1,50	2,50	7,31	0,016

Эти данные свидетельствуют об утрате части интенционального содержания выступлений при восприятии речи на слух даже опытными специалистами. Однако именно такой формат предусматривает трансляция предвыборных выступлений по телевидению и радио. Далеко не все интенции намеренно доводятся до сведения слушателей. Какие-то интенции могут быть менее значимы, другие сознательно вуалируются говорящим. Выявление подобных интенций возможно лишь на основе психолингвистического изучения транскриптов выступлений по методу интент-анализа.

Выявленные различия показывают, что условия восприятия вербального материала влияют на понимание интенционального содержания, приводя главным образом к его недооценке. Полученный результат должен быть учтен при интерпретации данных по группе «наивных» слушателей.

3. Выявлены различия в оценках представленности интенций, проставленных группой «наивных» слушателей и группой экспертов (табл. 2).

Таблица 2. Различия в оценке интенций в группе «наивных» слушателей и в группе экспертов

№ выступления	Типовые интенциональные направления кандидатов	Интенции, по которым выявлены различия в оценках	Значения U-критерия Манна-Уитни	Средний ранг		Уровень значимости (p)
				«Наивные» слушатели	Эксперты	
1	-	-	-	-	-	-
2	На избирателя	Внушение уверенности	138,50	36,19	21,81	0,048
	На себя и сторонников	Демонстрация положительных качеств	128,00	36,37	20,50	0,029
		Вуалирование негативных фактов и действий	144,00	36,10	22,50	0,032
	На политического противника	Принижение достоинства	120,00	36,50	19,50	0,017
	На окружающую действительность	Прогнозирование	140,00	36,17	22,00	0,047
3	На избирателя	Завоевание внимания	112,50	36,63	18,56	0,012
		Демонстрация значимости	136,00	36,23	21,50	0,023
		Предостережение	124,50	36,42	20,06	0,022
	На политического противника	Принижение достоинства	101,00	36,82	17,13	0,005
		Осмешание, издевка	128,00	36,37	20,50	0,016
		Опровержение взглядов	135,00	36,25	21,38	0,034

В двух выступлениях из трех (С. Глазьев, Г. Зюганов) все интенции, в оценке которых обнаружены значимые различия, группой «наивных» слушателей переоцениваются.

Эти данные подтверждают гипотезу о том, что по сравнению со специалистами-экспертами «наивная» аудитория склонна переоценивать представленность интенций в предвыборных выступлениях, т. е. расширять список интенций и приписывать им большую выраженность.

Поскольку эксперты и «наивные» слушатели работали в одинаковых условиях предъявления речи на слух, полученные данные, очевидно, связаны с отсутствием у последних необходимого опыта реконструкции интенций и оценивания их выраженности. В результате все интенции, которые, на взгляд «наивных» слушателей, присутствуют в выступлениях, ими переоцениваются. Влияние опыта и профессиональной позиции субъекта на понимание выражаемых в речи интенций отмечается и в других работах (Шустова, 2002).

4. Выявлены различия в оценках представленности интенций, проставленных группой «наивных» слушателей, и по данным интент-анализа (табл. 3).

Таблица 3. Различия в оценивании представленности интенций группой «наивных» слушателей и по данным интент-анализа

№ выступления	Типовые интенциональные направленности кандидатов	Интенции, по которым выявлены различия в оценке	Значения U-критерия Манна-Уитни	Средний ранг		Уровень значимости (p)
				Интент-анализ	«Наивные» слушатели	
1	На избирателя	Вовлечение в обсуждение	21,00	55,00	30,85	0,010
	На себя и сторонников	Демонстрация компетентности и готовности действовать	16,50	56,50	30,77	0,015
		Отождествление (сближение) с избирателем	27,00	53,00	30,95	0,035
2	На избирателя	Завоевание внимания	13,50	6,50	33,28	0,012
		Вовлечение в обсуждение	24,00	54,00	30,90	0,003
		Проявление заботы	15,00	7,00	33,25	0,013
		Внушение уверенности	21,00	9,00	33,15	0,022
	На себя и сторонников	Демонстрация положительных качеств	22,50	54,50	30,88	0,025
		Демонстрация силы, превосходства	28,50	11,50	33,03	0,039
		Отождествление (сближение) с избирателем	1,50	61,50	30,52	0,001
	На политического противника	Принижение достоинства	31,50	12,50	32,97	0,050
		Осуждение	7,50	4,50	33,38	0,005
		Демонстрация чуждости	16,50	56,50	30,77	0,007
3	На избирателя	Завоевание внимания	27,00	11,00	33,05	0,036
		Вовлечение в обсуждение	22,50	54,50	30,88	0,004
		Предостережение	31,50	12,50	32,97	0,050
	На себя и сторонников	Демонстрация компетентности и готовности действовать	12,00	58,00	30,70	0,008
	На политического противника	Принижение достоинства	16,50	7,50	33,22	0,012
		Осуждение	13,50	6,50	33,28	0,003

Из числа интенций, в оценке представленности которых обнаружены значимые различия, «наивными» слушателями недооцениваются: все 3 интенции выступления 1 (С. Миронов); 4 интенции из 10 выступления 2 (С. Глазьев); 2 из 6 выступления 3 (Г. Зюганов). В оценке 30 интенций значимых различий не обнаружено.

На наш взгляд, данный результат связан с отсутствием у «наивных» слушателей опыта выявления и оценивания интенций. Кроме того, как свидетельствуют результаты сопоставления данных интент-анализа и экспертной оценки, на квалификации интенций сказываются условия предъявления вербального материала – приближенное к естественным однократное восприятие предвыборных выступлений политиков на слух.

В соответствии с данными интент-анализа, оценивание представленности интенций группой «наивных» слушателей обнаружило ряд характерных особенностей:

5(а). Обнаружена тенденция к добавлению интенций, т.е. к приписыванию выступлений таких интенций, которые по результатам интент-анализа в них не выражены. Таким образом, гипотеза о том, что по сравнению с данными интент-анализа «наивная» аудитория склонна приписывать выступлениям дополнительные интенциональные характеристики, подтвердилась.

Характерно, однако, что «добавленные» интенции соответствуют именно тем интенциональным направленностям, которые выступают основными для данного выступления, согласно результатам интент-анализа.

Полученный результат свидетельствует о недифференцированности восприятия и квалификации интенций «наивными» слушателями. Улавливается основная интенциональная направленность выступления; отдельные интенции, которыми данная направленность представлена, не дифференцируются. Скорее всего, это связано с тем, что для «наивного» слушателя в этом нет необходимости: для того чтобы понять общий смысл предвыборного выступления, достаточно понять его основную направленность.

Эти данные подтверждают выводы ранее проведенного исследования (Павлова и др., 2007): у «наивных» слушателей обнаруживается тенденция к объединению нескольких (как правило, двух) интенций в одну, что, очевидно, также объясняется размытостью восприятия и квалификацией интенций «наивными» слушателями.

5(б). «Наивные» слушатели преимущественно склонны добавлять интенции, направленные на избирателя и на политического противника, и недооценивают интенции, направленные на кандидата и его сторонников. В оценке выраженности интенций, направленных на окружающую действительность, между группой «наивных» слушателей и результатами интент-анализа значимых различий не обнаружено.

Это можно объяснить тем, что, во-первых, вполне очевидна главная цель любого предвыборного выступления – оказать воздействие на избирателя, привлечь его на свою сторону. Соответственно, «наивный» слушатель склонен добавлять интенции именно этой направленности. Во-вторых, интенции, относящиеся к направленности кандидата на своего политического противника, в выступлениях, как правило, выражаются наиболее открыто, ярко и эмоционально. Вероятно, поэтому «наивные» слушатели склонны добавлять интенции также этой направленности, а интенции, направленные на окружающую действительность, склонны оценивать сходно с данными интент-анализа (без значимых различий). Склонность «наивных» слушателей недооценивать интенции, направленные на кандидата и его сторонников, также связана со способом их выражения. Интенции подобного типа (например, самооправдание, избегание ответственности, избегание политической конфронтации и пр.) обычно вуалируются и, соответственно, ускользают от слушателя.

Результаты обнаруживают влияние на понимание интенционального содержания выступлений аудиторией таких факторов, как способ выражения интенций и их место в интенциональной иерархии. В восприятии слушателей интенциональной доминантой предвыборного дискурса выступают его главная цель и та интенциональная направленность, которая выражена наиболее ярко и открыто.

5(в). Некоторые интенции, относящиеся к основным интенциональным направленностям каждого выступления, группа «наивных» слушателей недооценивает, другие – переоценивает. Требуются дальнейшие исследования для установления зависимости оценивания интенций «наивным» слушателем от интенционального состава выступления и способа выражения интенций.

5(г). Интенции, выраженные по результатам интент-анализа во всех трех выступлениях, группа «наивных» слушателей недооценивает. В оценке 8 специфичных интенций (встречающихся в одном выступлении из трех) группа «наивных» слушателей и данные интент-анализа значимых различий не обнаруживают.

Это, вероятно, связано с тем, что в условиях последовательного предъявления аудиозаписей «наивные» слушатели улавливают, в первую очередь, разницу между выступлениями. Возможно, результат связан с затянутостью экспериментальной процедуры.

Заключение

Проведенное исследование подтвердило установленную ранее закономерность: для восприятия интенций «наивным» слушателем характерна определенная размытость. Неподготовленная аудитория отчетливо понимает основную направленность предвыборного выступления, более дробные и подчиненные интенции ею в значительной части не дифференцируются. Этот результат подтверждает и выявленная тенденция «наивного» слушателя приписывать выступлениям такие интенциональные характеристики, которые, согласно данным интент-анализа, в них не обнаруживаются, причем «добавленные» интенции соответствуют именно тем интенциональным направленностям, которые выступают основными для данного выступления, по результатам интент-анализа.

Установлено также, что на понимание выражаемых в речи интенций даже опытными специалистами влияют условия и способы предъявления речевого материала. Некоторые интенции сознательно вуалируются говорящим, и их выявление возможно лишь с помощью интент-анализа, предусматривающего длительную работу с транскриптами предвыборных выступлений.

Обнаруживается влияние и ряда других факторов. Так, большую роль в понимании интенций играет имеющийся у субъекта опыт. «Наивный» слушатель, в силу отсутствия у него опыта реконструкции речевых интенций, склонен переоценивать присутствующие, на его взгляд, в выступлениях интенции политиков. Кроме того, в понимании интенционального содержания выступлений аудиторией проявляется действие таких факторов, как способ выражения интенций и их место в интенциональной иерархии. В восприятии слушателей интенциональной доминантой предвыборного дискурса выступают его главная цель и та интенциональная направленность, которая выражается наиболее ярко и открыто.

В целом полученные данные свидетельствуют об утрате части интенционального содержания выступлений при восприятии речи на слух даже опытными специалистами. Однако именно такой формат предусматривает трансляция предвыборных выступлений по телевидению и радио. Конечно, наряду с интенциями, намеренно раскрываемыми выступающими и выраженными, соответственно, наиболее отчетливо, для них актуальны и другие интенции. Вопрос о влиянии способов выражения интенций на их понимание аудиторией требует дальнейшего изучения с учетом иерархии интенций, их частотности в дискурсе, других факторов, влияющих на понимание.

Литература

- Зачесова И. А. Интенциональные особенности речи в непринужденном общении // Психологические исследования дискурса / Под ред. Н. Д. Павловой. М.: ПЕРСЭ, 2002. С. 141–151.
- Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003.
- Павлова Н. Д., Григорьева А. А., Пескова Е. А. Психолингвистика общения: интенциональное пространство предвыборного политического дискурса // Общение и познание / Под ред. В. А. Барабанщикова, Е. С. Самойленко. М.: Изд. «Институт психологии РАН», 2007. С. 353–373.

Павлова Н.Д. Интерактивный аспект дискурса: подходы к исследованию // Психологический журнал. 2005. Т. 26. № 4. С. 66–76.

Павлова Н.Д. Психология дискурса // Психология в XXI веке / Под ред. В.Н. Дружинина. М.: ПЕРСЭ, 2003. С. 396–414.

Ушакова Т.Н., Павлова Н.Д., Латынов В.В., Цепцов В.А., Алексеев К.И. Слово в действии. Интент-анализ политического дискурса. СПб.: Алетейя, 2000 а.

Ушакова Т.Н., Цепцов В.А., Алексеев К.И. Структура интенциональных составляющих в текстах предвыборных выступлений // Слово в действии. Интент-анализ политического дискурса. СПб.: Алетейя, 2000 б. С. 91–126.

Шустова Л.А. Понимание речи детей взрослыми в контексте проблем педагогического общения // Психологические исследования дискурса / Под ред. Н.Д. Павловой. М.: ПЕРСЭ, 2002. С. 151–166.

UNDERSTANDING OF INTENTIONAL SPEECH SUBTEXT BY A LISTENER

PAVLOVA N.D., Institute of Psychology, RAS, Moscow

PESKOVA E.A., Institute of Psychology, RAS, Moscow

The study of the phenomenon of understanding speech intentions and the development of methodological tools of intent-analysis requires an estimation of the measure of the inevitable subjectivity of perception of intentions of a subject depending on the conditions of communication, the listener's experience, his professional position, etc. In this research work we set the task to study experimentally in an environment close to nature the understanding of intentional implications of speech by persons who have no experience in the reconstruction of the speech intentions («naive» students), in comparison with data of the intent-analysis and expert assessment. In the material of television campaign speeches of politicians it is shown that untrained listeners are inclined to attribute to the speeches additional intentional characteristics and in comparison with experts to attribute greater severity to intentions. Experts underestimate the representation of intentions in a speech comparatively with the data of intent-analysis: the list of intentions is reduced and their severity is downplayed.

Keywords: verbal communication, discourse, understanding, intentions of communicating subjects, intent-analysis.

Transliteration of the Russian references

Zachesova I.A. Intencional'nye osobennosti rechi v neprinuzhdennom obwenii // Psihologicheskie issledovaniya diskursa / Pod red. N. D. Pavlovoj. M.: PERSJe, 2002. S. 141–151.

Makarov M.L. Osnovy teorii diskursa. M.: Gnozis, 2003.

Pavlova N.D., Grigor'eva A.A., Peskova E.A. Psiholingvistika obwenija: intencional'noe prostranstvo predvybornogo politicheskogo diskursa // Obwenie i poznanie / Pod red. V.A. Barabanwikova, E.S. Samojlenko. M.: Izd. «Institut psihologii RAN», 2007. S. 353–373.

Pavlova N.D. Interaktivnyj aspekt diskursa: podhody k issledovaniju // Psihologicheskij zhurnal. 2005. T. 26. № 4. S. 66–76.

Pavlova N.D. Psihologija diskursa // Psihologija v XXI veke / Pod red. V.N. Druzhinina. M.: PERSJe, 2003. S. 396–414.

Ushakova T.N., Pavlova N.D., Latynov V.V., Cepcov V.A., Alekseev K.I. Slovo v dejstvii. Intent-analiz politicheskogo diskursa. SPb.: Aleteija, 2000.

Ushakova T.N., Cepcov V.A., Alekseev K.I. Struktura intencional'nyh sostavljajuwih v tekstah predvybornyh vystuplenij // Slovo v dejstvii. Intent-analiz politicheskogo diskursa. SPb.: Aleteija, 2000 b. S. 91–126.

Shustova L.A. Ponimanie rechi detej vzroslymi v kontekste problem pedagogicheskogo obwenija // Psihologicheskie issledovaniya diskursa / Pod red. N. D. Pavlovoj. M.: PERSJe, 2002. S. 151–166.